

ТРИ МЕСЯЦА ИЗ ЖИЗНИ ВОРОНЕЖСКОГО ВОЕВОДЫ (МАЙ–ИЮЛЬ 1670 Г.)

Аннотация: В центре внимания авторов статьи — деятельность воронежского воеводы Е. В. Уварова на своем посту в мае–июле 1670 г. В основе работы находится анализ документов фонда И-182 Государственного архива Воронежской

области (ГАВО). Эти материалы позволили показать специфику воеводской службы в контексте микроистории.

Ключевые слова: Юг России, Воронеж, воевода, татары.

Микроисторические исследования в последнее время занимают важное место в пространстве российского гуманитарного поля, в особенности же это касается исторической науки. Внимание к частным явлениям прошлого, происшедшим в жизни отдельных людей, помогает ученым выявить и осмыслить господствующие исторические тенденции в целом. В контексте микроисторического подхода выполнена и наша статья: мы сосредоточили свое внимание на событиях трех месяцев воеводства В. Е. Уварова в Воронеже (май, июнь, июль 1670 г.).

Изучение воеводского управления на Юге России XVII в. периодически оказывалось в центре внимания ученых. Например, жизни воеводы Р. Ф. Боборыкина посвятил монографию Ю. А. Мизис¹. Ученый рас-

смотрел историю жизни этого градоначальника, выделил основные факты его биографии, подробно описал службу в крепостях южного пограничья. Э. Л. Дубман стал автором монографии о строителе Самары Г. Засекине. Ученый собрал данные о жизни и деятельности этого воеводы, дал ему характеристику как историческому деятелю. Книга Э. Л. Дубмана написана в научно-популярном жанре, который позволил автору представить перед читателем яркий образ воеводы как строителя, полководца и государственного деятеля². В. Н. Глазьев стал автором другой научно-популярной работы, посвященной воеводам Воронежа в конце XVI–XVII вв.³ Ученый реконструировал биографии воевод, показал их значение для истории Воронежа, отметил

²Дубман Э. Л. О князе, который строил город (жизнь и деятельность князя Григория Засекина). Самара, 2018.

³Глазьев В. Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках. Воронеж, 2007.

¹Мизис Ю. А. Воевода Московского царства (Р. Ф. Боборыкин на государевой службе). Тамбов, 2012.

вклад некоторых градоначальников в дело обороны Юга России от татарских вторжений. В итоге из-под пера автора вышел интересный коллективный портрет воеводы пограничья: главный администратор предстает перед нами неоднозначной фигурой, имеющей как положительные, так и отрицательные качества, но, по сути, человеком, вносящим свой значимый вклад в историю освоения и защиты земель южной окраины страны.

Как мы видим, все представленные исследования написаны достаточно традиционно, воевода показан как администратор, чиновник, выполняющий стоящие перед ним задачи. Поэтому по своей сути это работы не о воеводах как о личностях, а о воеводской должности, об институте воеводства как таковом. Индивидуальные качества людей, занимавших пост воеводы, показаны в контексте их должностных обязанностей, их обыденная жизнь оказалась на втором плане.

Различные аспекты повседневного существования воеводы, проходящего службу в крепости на Юге России, были в центре внимания одного из авторов статьи⁴. В этой работе были показаны проблемы грамотности воевод, отношений в семье, хозяйственных забот, неформальных связей с местным «миром», в общем, всего того, что оставалось за пределами «рабочего времени» и государственной службы.

Данная статья является попыткой показать специфику воеводской службы на примере реконструкции событий не-

скольких месяцев деятельности градоначальника на своем посту. Наша работа может быть рассмотрена как сюжет из социальной истории XVII в.

Продланное исследование основано на анализе нескольких документов, обнаруженных нами в Государственном архиве Воронежской области. Это восемьразличного рода делопроизводственных материалов, связанных с временем воеводства В. Е. Уварова в мае–июне 1670 г.⁵ Сохранность документов в целом хорошая, они не имеют порванных листов, хотя прочтение некоторых из них вызывает затруднения из-за неразборчивости почерка. Происхождение этой документации связано с деятельностью воронежской приказной избы.

Несмотря на то, что границы России к 1670 г. сильно отодвинулись на юг, был построен целый комплекс оборонительных сооружений (Белгородская черта), опасность татарских набегов продолжала оставаться актуальной проблемой для Москвы. Предстояло еще многое сделать для того, чтобы обезопасить южные рубежи страны от постоянных вражеских вторжений. Поэтому сразу следует отметить, что в 1670 г. война всё еще определяла структуру повседневной жизни населения южного пограничья всех социальных слоев — от воеводы до крестьянина, она была главным фактором организации жизни.

Вполне закономерно, что важнейшей проблемой для государства в эти годы всё еще оставались большие потери населения. Сотни мужчин, женщин и детей попадали в рабство и навсегда оставались в Крыму или Османской империи. Это не-

⁴ Ляпин Д. А. Повседневная жизнь городского воеводы на степном пограничье в конце XVI–XVII вв. // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2010. № 7. С. 174–180.

⁵ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 35.

гативно сказывалось на демографическом росте на южной окраине и мешало полноценному хозяйственному освоению этих плодородных земель.

Таковы были условия протекания воеводской службы. Поскольку главным действующим лицом статьи является воронежский воевода В. Е. Уваров, необходимо остановиться на его личности отдельно. Прежде всего следует сказать, что обобщающую характеристику этому градоначальнику дал в своей книге В. Н. Глазьев⁶. Однако имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют расширить и дополнить этот портрет.

Василий Епифанович Уваров происходил из старинного рода ордынского мурзы. Представители его семьи были владельцами поместья в Пскове, а при Иване IV оказались переведены на службу в Белев, находившийся тогда близко к границам государства⁷. В. Е. Уваров не имел опыта городского воеводства. До своего воеводства в Воронеже он служил ротмистром в рейтарском полку и воевал в годы Русско-польской войны (1654-1668). В 1660 г. в бою погибли его брат и три племянника, другой брат был ранен и взят в плен. После того, как В. Е. Уваров вернулся с войны, он сразу же получил воеводское направление в Воронеж. Вероятно, здесь учитывался его боевой опыт, важный для службы в пограничной крепости, и заслуги рода на войне. Новые воевода сменил находящегося здесь до него Я. И. Татищева уже зимой 1666 г.⁸

⁶Глазьев В. Н. Воронежские воеводы и их окружение... С. 112--128.

⁷Там же. С. 112.

⁸Барсуков А. П. Список городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. По

В. Е. Уваров служил воронежским воеводой четыре года, вплоть до конца 1670 г. В его обязанности входило: ежегодное составление сметных книг, в которых необходимо было перечислять служилых людей, казенное имущество и крепостные сооружения. Многие были недовольны работой В. Е. Уварова; так, жители Воронежа считали, что он необъективно ведет суд, помимо этого, воеводе высказывал свои претензии казачий голова Иван Михнев. В 1668 г. в крепости вспыхнул конфликт жителей с кабацким головой, который продолжался почти год. В. Е. Уваров не смог решить этот спор: он пытался выступать миротворцем, но, видимо, не обладал достаточным дипломатическим тактом⁹.

Воронежский воевода хорошо проявил себя в годы войны, но в качестве администратора не был столь успешным. Сказывалось отсутствие управленческого опыта на бюрократической службе. За ошибку в титуле царя, которую допустил его подьячий, В. Е. Уваров отсидел в местной тюрьме, а за то, что не смог собрать недоимки по натуральному налогу, заплатил штраф в 10 рублей¹⁰.

Однако в целом службу В. Е. Уварова в Воронеже нельзя назвать неудачной, т. к. он прослужил воеводой два стандартных срока (1666—1670). Последний год службы воеводы был связан с обострением обстановки в Степи, и, возможно, военный опыт опять пригодился ему на служебном посту.

напечатанным правительственным актам. М., 2010. С. 67.

⁹ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 267.

¹⁰Глазьев В. Н. Воронежские воеводы и их окружение... С. 128.

Итак, перейдем непосредственно к рассмотрению его деятельности, отразившейся в документах, которые легли в основу нашего исследования. В процессе работы мы будем придерживаться хронологического принципа в их анализе.

Первый документ датируется 28 мая 1670 г. В этом месяце обстановка на степном пограничье традиционно ухудшалась, т. к. в степи начинала расти трава, являвшаяся кормом для лошадей. Согласно этому документу, В. Е. Уваров получил из крепости Костёнск от Дементия Ашихмина сообщение о возможном татарском набеге: местный крестьянин М. Завеляев ездил на реку Дон и случайно увидел, что шесть вооруженных конных отрядов направляются в сторону Борщевского монастыря¹¹. Эти ценные сведения воронежский воевода сразу же переслал в Усмань и Козлов. Выбор этих крепостей не был случайным, т. к. они располагались севернее от Воронежа. В. Е. Уваров, оценивая ситуацию, справедливо полагал, что татары могли повернуть на восток, где находился Козловский уезд, или пойти на север через Усманский уезд.

Из этого же документа мы узнаем, что, получив грамоту из Воронежа, градоначальник Козлова отправил на разведку военный отряд, который подтвердил верность предположений воронежского градоначальника. Таким образом, именно оперативные своевременные действия В. Е. Уварова позволили козловскому воеводе предпринять необходимые действия для отражения внезапного набега татар.

2 июня 1670 г. В. Е. Уваров получил указ, в котором говорилось, что в Воронеж будет послан старооскольский станичник

Еремей Сорокин с товарищами, всего — шесть человек. Воевода должен был встретить их, оказать всяческую помощь и сообщить имеющуюся у него актуальную информацию о военном положении на юге страны. В. Е. Уварову надлежало не только предоставить факты о действиях неприятеля в Степи, но и дать свою оценку возможным намерениям татар. Кроме того, в указе воронежскому воеводе приказывалось все важные сведения незамедлительно посылать в Старый Оскол. Эта крепость находилась на важном стратегическом участке и имела большое военное значение, именно поэтому воевода Воронежа должен был поддерживать с ней тесный контакт¹².

В этот же день В. Е. Уваров получил аналогичный указ о том, что к нему скоро приедет тамбовский станичник Арсений Лопосов вместе со сторожевым казаком Киреем Костиным, в задачу которых входили выезды в степь «для проведывания про всяких воинских людей». Воеводе нужно было встретить этот отряд и сообщить им информацию о военной ситуации на границе. Градоначальник должен был провести совещание, чтобы выработать стратегию своих действий, а также обеспечить приезжим необходимый провиант.

Вообще в Воронеж регулярно приезжали станичники для обмена информацией об обстановке за Белгородской чертой. Контроль за большими слабозаселенными территориями мог быть эффективен только благодаря слаженному взаимодействию воевод и служилых людей соседних крепостей. При этом Москва сохраняла за собой главную контролируемую

¹¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 35. Л. 2.

¹² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 35. Л. 6.

функцию в организации обороны. Тесное взаимодействие городских воевод и быстрота их реакции, которые отразились в документах, были выработаны на протяжении нескольких десятилетий. Хорошо известно, что в 30-е годы XVII в. местные военачальники были не столь расторопны: медлили с сообщениями о татарах, срочные новости задерживались на много дней¹³.

Через 6 дней, 9 июня воронежский воевода В. Е. Уваров докладывал в Москву об участившихся разбойных нападениях, происходящих на дороге из Москвы в Воронеж вблизи Богородицка¹⁴. В начале июня пострадали сразу два царских посланника, направлявшихся к воеводе. Первый раз на посланника напали «воровские люди» на лошадях, когда он ехал из Москвы с важной государственной грамотой для В. Е. Уварова. Испугавшись за свою жизнь, гонец поспешил в ближайшую крепость — Богородицк за помощью. Местный воевода дал ему 100 солдат для того, чтобы найти разбойников, но сделать это не удалось. Такое же происшествие произошло со вторым посланником: на него напали неподалеку от села Рогачи. Грабителей было шестеро, они окружили его и взяли в плен, но уже к вечеру отпустили.

Разбойные нападения свидетельствуют о слабости государственной власти в регионе. Воеводы южного пограничья должны были думать не только о защите границ, но и бороться с разбоем внутри страны. Показательно, что преступни-

ки не причиняли вреда царским посланникам, хотя сильно мешали письменному сообщению между Воронежем и Москвой. В. Е. Уваров сетовал на то, что связь с Москвой, очень важная во время военной опасности, нарушается, но ничего поделать не мог. Тем более, что нападения происходили за пределами его уезда.

17 июня 1670 г. В. Е. Уваров получил известие от тамбовского воеводы Якова Тимофеевича Хитрово о том, что тот отправил к донским казакам, живущим в устье реки Медведицы, отряд во главе со станичником Иваном Полотовым. От казаков тамбовцы привезли «вестовую грамоту». В ней сообщалось, что донские казаки всем своим «табором» выезжали в сторону Крыма, «на Монычи», где видели большой отряд азовских татар. Тамбовский воевода, в свою очередь, сделал копии данной грамоты и разослал ее по всем крепостям, начиная от Козлова и заканчивая Воронежем (Козлов, Добрый, Сокольск, Романов, Белоколоцк, Усмань, Воронеж). Я. Т. Хитрово просил В. Е. Уварова быть бдительным, следить за ситуацией на юге своего уезда и, если татары будут замечены, то сразу же написать ему в Тамбов¹⁵.

Неизвестно, что конкретно предпринял В. Е. Уваров по этому поводу, ответ его в Тамбов не сохранился. Однако уже на следующий день, 18 июня, он получил письмо от сокольского воеводы Епифана Бехтеева¹⁶. Тот сообщал, что посланные к нему из Воронежа месяц назад люди для

¹³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 35. Л. 11.

¹⁶ О нем см.: *Ляпин Д. А.* Род дворян Бехтеевых в истории России (XV- начало XX в.) // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2018. Вып. 1 (18). С. 4–5.

¹³ *Ляпин Д. А.* «Большая война» 1631-1634 гг. на Верхнем Дону // Вестник ЛГПУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1 (8). С. 36–42.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 35. Л. 7.

усиления гарнизона явились в неполном составе. По их собственным словам, они подверглись нападению татарского отряда, в итоге некоторые были убиты, а другие разбежались¹⁷. Эти сведения показались воеводе странными, так как никаких данных о татарских вторжениях в апреле–мае 1670 г. у В. Е. Уварова не было. В ином случае он бы не стал посылать небольшой отряд без прикрытия в Сокольск.

Не верил в эти рассказы и сокольский воевода Е. Бехтеев, который просил прислать конкретные списки тех, кто был послан, чтобы установить точно численность отсутствующих. Странно, что сами воронежцы, прибывшие в Сокольск, не смогли дать точную информацию на этот счет. В. Е. Уваров ничего не сообщил о случившемся в Москву или другим воеводам.

Через 12 дней, 1 июля, воронежский воевода вновь получил послание из Тамбова: на этот раз Я. Т. Хитрово писал к нему о том, что на Дону были опять замечены татарские отряды. Численность неприятеля и маршрут передвижения установить, к сожалению, не удалось, однако В. Е. Уваров должен был принять данную информацию к сведению. Показательно, что это послание сначала было отправлено в Козлов, из Козлова — в Добрый, затем — в Сокольск, далее — в Романов, из Романова в Белоколоцк, потом в Усмань, Орлов и, наконец, в Воронеж¹⁸.

В этом документе также рассказывалось о поездке жителей Тамбова «для своих промыслов» на Дон в казачьи городки, где казаки передали им войсковую грамоту, «что де озовцы с войсками от-

мерились и многия де люди собираются с Озова, а куда они пойдут того неведома» (т. е. азовские татары направились в сторону русской границы)¹⁹. По сведениям тамбовцев, казаки живут «с великим бережением» и ежедневно ожидают нападения татар. В. Е. Уваров должен был усилить патрульную службу в Степи, а также оповестить о возможном набеге уездных жителей, чтобы те были готовы отразить удар.

15 июля 1670 г. воевода крепости Орлов-городок, расположенной недалеко от Воронежа, Осип Заморовский сообщал В. Е. Уварову, что в местной приказной избе состоялось важное совещание, на котором присутствовали дети боярские драгунской службы, а также воронежский атаман П. Власов. Служилые люди предложили проложить дорогу между «городками» Греновским и Суниным, а также улучшить патрулирование большой дороги за рекой Усмань около села Углянское. Здесь, вблизи дороги за рекой Усмань, возле переправы, люди обычно пасли коней и рогатый скот. В этой связи была велика опасность нападения татар на местных жителей. К тому же на село Углянское в апреле татары совершили набег, в результате которого был угнан домашний скот, и теперь люди боялись его повторения. Атаман П. Власов и орловские драгуны считали, что крайне необходимо расставить в этих местах крестьянские заставы.

Воевода О. Заморовский согласился с мнением собравшихся и поддержал эту инициативу. Теперь он строил планы о прокладке новой дороги и усилении патрулей около Углянского. Об этом он извещал своего воронежского коллегу, веро-

¹⁷ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 35. Л. 4.

¹⁸ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 35. Л. 1.

¹⁹ Там же.

ятно, чтобы тот учитывал новые обстоятельства в своих действиях. Ответ на это послание самого воронежского воеводы нам не известен²⁰.

В середине июля В. Е. Уваров был слишком занят: татары могли напасть в любой момент, а в Воронеже уже 8 лет как разбился вестовой колокол. Добиться присылки нового много лет не удавалось. В. Е. Уваров в который раз написал в Пушкарский приказ, который занимался отливом колоколов, об этой важной проблеме²¹. Он решил использовать вместо вестового колокола церковный, но тот не подошел, так как оказался слишком мал и его не было слышно на окраине города. Колокол в крепости выполнял важнейшую функцию, а именно оповещал население города о пожаре или же о нападении татар. После того, как Б. Г. Бухвостов сменил В. Е. Уварова в 1670 г., вестовой колокол отсутствовал еще целый год²². Из этих сведений можно сделать вы-

вод, что вестовой колокол отсутствовал в Воронежской крепости на протяжении 9 лет — с 1662 г. по 1671 г.

Таким образом, изученные нами документы за май–июль 1670 г. показывают события нескольких месяцев из жизни воронежского воеводы. Этот небольшой частный эпизод его служебной практики отражает важные процессы. Мы видим, что все это время В. Е. Уваров был активно задействован в организации обороны пограничья. Документы позволяют сделать вывод о том, что оборонительная система была уже хорошо отлажена: воеводы крепостей постоянно переписывались между собой, своевременно сообщая известия о «воинских людях», посылали разведывательные отряды, заботились о ремонте укреплений, прокладывали новые дороги. Показательно, что воеводы крепостей активно взаимодействовали с населением, поскольку слаженность действий власти и общества была особенно важна для успешного освоения степных пространств Юга России.

²⁰ Там же. Л. 10.

²¹ Там же. Л. 8.

²² Комолов Н. А., Кузин К. И. Тайник и вестовой колокол как атрибуты городов-крепостей Юга

России XVII — середины XVIII вв. // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 13. 2005.

Библиография

Источники:

ГАВО [Государственный архив Воронежской области]. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 35; Д. 267.

Литература:

Барсуков А. П. Список городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. По напечатанным правительственным актам. М., 2010.

Глазьев В. Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI—XVII веках. Воронеж, 2007.

Ляпин Д. А. «Большая война» 1631-1634 гг. на Верхнем Дону // Вестник ЛГПУ. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 1 (8). 2013.

Дубман Э. Л. О князе, который строил город (жизнь и деятельность князя Григория Засекина). Самара, 2018.

Комолов Н. А., Кузин К. И. Тайник и вестовой колокол как атрибуты городов-крепостей Юга России XVII — середины XVIII вв. // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 13. 2005.

Ляпин Д. А. Повседневная жизнь городского воеводы на степном пограничье в конце XVI—XVII вв. // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2010. Вып. 7.

Ляпин Д. А. Род дворян Бехтеевых в истории России (XV- начало XX в.) // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2018. Вып. 1 (18).

Мизис Ю. А. Воевода Московского царства (Р.Ф. Боборыкин на государевой службе). Тамбов, 2012.

Сведения об авторах

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, г. Елец (Россия). Область научных интересов: история повседневности, допетровская Русь, история русской культуры, освоение южной окраины России в XVII в.

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru.

Прошунина Екатерина Валерьевна, бакалавр II курса Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, г. Елец (Россия). Область научных интересов: история повседневности, допетровская Русь, освоение южной окраины России в XVII в., Петровская эпоха.

E-mail: katya.proshunina.00@mail.ru

*D. A. Lyapin
E. V. Proshunina*

THREE MONTHS FROM THE LIFE OF GOVERNOR OF VORONEZH (MAY-JULY 1670)

Annotation: This article shows and analyzes the activities of the Voronezh governor Uvarov during the constant raids of the Crimean Tatars and Nogais. To consider this topic, the documents of the I-182 fund of the State Archive of the Voronezh Region (GAVO) were taken. These materials made it possible to learn how the governor dealt with problems in the county.

Keywords: South of Russia, Voronezh, governor, Tatars.

References

Sources:

GAVO [State Archive of the Voronezh Region]. F. I-182. Op. 5. D. 35; D. 267/

Researches:

Barsukov A. P. Spisok gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya. Po napechatannym pravitel'stvennym aktam [List of city governors and other persons of the voivodship administration of the Moscow state of the 17th century. According to printed government acts]. Moscow, 2010. (In Russian).

Glaz'ev V. N. Voronezhskie voevody i ikh okruzhenie v XVI—XVII vekakh [Voronezh voivode and their environment in the XVI — XVII centuries]. Voronezh, 2007. (In Russian).

Lyapin D. A. «Bol'shaya vojna» 1631–1634 gg. na Verkhnem Donu [The «Great War» of 1631–1634 on the Upper Don] // Vestnik LGPU. Seriya: Gumanitarnye nauki. Vyp. 1 (8). 2013. (In Russian).

Dubman E. L. O knyaze, kotoryy stroil gorod (zhizn' i deyatel'nost' knyazya Grigoriya Zasekina) [About the prince who built the city (the life and work of Prince Gregory Zasekin)]. Samara, 2018. (In Russian).

Komolov N. A., Kuzin K. I. Tajnik i vestovoj kolokol kak atributy gorodov-krepostej Yuga Rossii XVII — serediny XVIII vv. [The cache and the bell as attributes of the fortified cities of the South of Russia of the XVI — mid-XVII centuries] // Iz istorii Voronezhskogo kraja: Sb. statey. Vyp. 13. 2005. (In Russian).

Lyapin D. A. Povsednevnyaya zhizn' gorodovogo voevody na stepnom pogranchye v kontse XVI—XVII vv. [Everyday life of the city governor on the steppe borderlands at the end of the XVI—XVII] // Ezhegodnik istoriko–antropologicheskikh issledovanij. 2010. Vyp. 7. (In Russian).

Lyapin D. A. Rod dvoryan Bekhteevykh v istorii Rossii (XV- nachalo XX v.) [The genus of the Bekhteev nobles in the history of Russia (XV- early XX century)] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Vyp. 1 (18). (In Russian).

Mizis Yu. A. Voevoda Moskovskogo tsarstva (R. F. Boborykin na gosudarevoy sluzhbe) [Governor of the Moscow tsardom (R. F. Boborykin in the sovereign service)]. Tambov, 2012. (In Russian).

About the authors

Lyapin Denis A., Doctor of History, Associate Professor, Head of the Department of History and Historical and Cultural Heritage of Bunin Yelets State University, Yelets (Russia).

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Proshunina Ekaterina V., II-year bachelor of the of Bunin Yelets State University, Yelets (Russia). E-mail: katya.proshunina.00@mail.ru